

ОЛЕНА КОСЕНКО

Записки Художниці

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олена Косенко

Записки Художницы

«Автор»

2026

Косенко О.

Записки Художницы / О. Косенко — «Автор», 2026

«Записки Художника» — это дневник в стихах и прозе, собранный из слов любви, поддержки и бережности к самой себе. На случай, если тебе сейчас тоже нужно услышать что-то важное. Здесь — размышления о любви и жизни, об очаровании мира и неизбежных разочарованиях, о поиске себя, вдохновении, творчестве и внутреннем свете, который иногда приходится зажигать в себе самой заново. В книгу вошли дневниковые записи, стихи, прозаические мемуары, любимые цитаты, а также случайные диалоги, услышанные на улице, в метро или в подкастах: ироничные, смешные, трогательные и очень человеческие. Эти записки написаны от имени моего творческого альтер-эго — Художника. По мнению писательницы, журналистки и поэтессы Джулии Кэмерон, такой Художник живёт в каждом из нас. И кто знает — возможно, после прочтения этих «Записок», проснётся и твой Художник.

© Косенко О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Жить глаголами	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Записки Художницы

Глава 1. Жить глаголами

25.12.2018, 11:48

Сегодня в области живота что-то зашевелилось. Воды отошли. И родился Художник.

СВОИ

Свои чувствуются на нюх,
свои это второй твой дух.
Твой лучший подарок на Новый год.

Свои знают твои грехи,
помнят все твои промахи.
И всегда думают о тебе лучше.

Лучше, чем думаешь ты о себе,
твердят постоянно это тебе.
И любят по Библии безусловно.

Свои не подвергают сомнениям
твои планы, мечты, решения.
И всегда тобой восхищаются.

Свои знают твои мозоли,
никогда не насыпят на раны соли.
И постоянно мажут их йодом.

Со своими, как у церковной свечи
Тихо. Постой. Помолчи.
И подумай, как же тебе повезло с
ними.

Такими своими!

Художник рождался в муках. Наверное, так и рождаются все Художники. Поэтому я не жалею. В моменты становления родились эти строки:

ДУША

Прости меня, душа моя,
что причиняю муки.
Прости меня, что рву тебя,
я в клочья от разлуки.

Все так со мной, что я грешна,
наверное, без меры.
А ты живешь еще во мне
и терпишь все измены!

А плоть лихачит, жрёт и пьёт,
она не знает меры!
Она сознательно все жжёт,
как будто нет предела!

Вчера сказала мне душа:
«Все, больше не могу я!
Мне воля снится по ночам...
Прости, но ухожу я».

И как гроза то небо рвет,
так тело затрещало.
Это душа простилась прочь,
но плоть всё не пускала...

И думаю я иногда,
вдруг умерла душа моя?
Но тут щемит между грудьми
и понимаю – жива ты!

Когда Художник был маленький, у него был друг. Мальчик. Очень умный и особенный мальчик. Но люди видели его иначе: дерзким, драчливым, непослушным. Мальчик же был

очень мудрым, поэтому не спорил с ними. И оправдывал все их ожидания на свой счёт. И только Художник видел добрую душу мальчика. Потому что тот тоже был Художник. Поэтому друг говорил мальчику: «Не смотри на себя глазами людей, смотри на себя моими глазами».

Но людей вокруг было больше. И мальчик поверил им. А люди бывают очень жестоки, особенно к маленьким мальчикам. Особенно сиротам. Странные жестокие люди. Поэтому они сначала убили в мальчике Художника, а потом и самого мальчика. В память о нем остались эти строки.

ДРУГ

Ну как ты там, мой милый друг?
Ты испытал немало мук...
Была, и радость и печаль,
Ты многих в жизни потерял.

Потерял мать, потом отца,
Метался в жизни без конца...
Терял друзей, их хоронил,
Но силу жить ты находил.

Ну как же так, мой милый друг?
Что изменилось вдруг вокруг?
Ведь ты всегда собою был,
Пример тебе не нужен был!

Ты был боец, ты был сильней
Всех лучших в мире силачей.
Ты падал вниз и вновь вставал,
На помощь никого не звал!

Но если что случится вдруг
Или в беду попал твой друг,
Рубашку первый ты снимал
И всех на свете выручал.

Ну как ты там, мой милый друг,
Повис в пространстве страшный Дух.
Он мне сказал, что ты в беде
И некому помочь тебе!

Сейчас бы в птицу превратилась
И на твое крыльцо спустилась.

Согрела бы тебя крылом
И все бы стало как в былом...

Мы снова сели бы вдвоем
Поговорить о том, о сем...
А лучше вовсе помолчать,
Но также в такт с тобой дышать.

Ну как ты там, мой милый друг?
Прошел ты в жизни много мук.
Ты только веру не теряй
И снова силу обретай.

Ведь Бог он любит и тебя,
Как каждое свое дитя.
И я душой всегда с тобой,
Ты у меня один такой!

Ну как ты там, мой милый друг?

Когда мы с ним познакомились, он был такой большой и красивый. А еще очень глубокий и интересный. Мне было все равно где гулять: по парку, пляжу или просто шататься по улицам — лишь бы только вдвоем. Друзья звонили, а мы не брали трубки. Слушали музыку, молчали, фотографировались, смеялись, грустили. Нам было хорошо вместе. Я любила его. Но потом он стал как будто ниже меня ростом. Его истории перестали быть интересными, а шутки смешными. Я их знала наизусть. А его всё устраивало. Он ничего не хотел менять: маленький домик, узенькие улочки, шумные компании у костра, рассветы у моря. Я попробовала принять его таким, какой он есть. Ведь именно таким я его и полюбила. Но улицы стали малы, как мало детское платье. Небо давило на плечи. От дыма костра я стала задыхаться. А море и без того мелкое, стало болотом. Любовь сменилась злостью, злость — раздражением. И я ушла. Сначала так тихо, что он и не заметил. Потом с криками и истериками, что даже соседи сделали звукоизоляцию. А потом сев у берега моря, как на первом свидании, на последнем мы попрощались. И я уехала. Уехала любить другой город. Но история нашей любви живет в записке, что в бутылке за камнем у берега моря. В тот день я спрятала ее там. Чтобы каждый раз приезжать и перечитывать. Пока, мой Таганрог!

Каждой кастрюльке своя крышечка. А я кружевная кружечка, мне нужен чайничек. Такой чтоб из одного гарнитурчика. Чтоб, когда ставили на стол рядышком, рисунок переплетался один из другого. И не понятно, где начался.

Сегодня Художник думал о том, что удивительно, как поздно сбываются мечты. Но все же сбываются... если их не предавать.

Утро понедельника. Серое зимнее утро. Переполненный автобус везет людей в пятидневку. На каждой остановке людей в автобусе становится всё больше и больше. Автоматические двери не справляются с управлением. Люди находятся так близко друг к другу, как не бывают близки некоторые супруги. Народ нервничает, злится и кричит. Так начинается их каждое утро. И вдруг звонкий смех ребенка где-то на заднем сидении автобуса привлекает внимание каждого пассажира. Показалось? Нет, снова заливной смех прошел волной по автобусу. Абсолютно чистый, звонкий и заразительный смех ребёнка дотронулся до кончика носа каждого взрослого в автобусе. И заставил непроизвольно улыбнуться. Даже тех, кто не противился этому. Детский смех, как попсовая песня, проник в умы каждого и не покидал, оставаясь на повторе. Даже Бог на минутку отвлекся от своих дел посмотреть, что за автобус со счастливыми людьми едет по Москве.

Слова, как одежду — надо уметь выбирать. Представь, что всего одно слово делает из «глупца» — «мудреца», а одна буква превращает «убожество» в «божество». Давайте носить волшебные буквы в карманах, плести из них букеты красивых слов и посылать своим близким.

[подслушано]

Существует одно африканское племя, которое имеет интересный обычай. Когда кто-то из племени делает плохой поступок, они приводят его в центр поселения, окружают толпой и в течение двух дней просто вспоминают всё хорошее, что он делал. И благодарят за это.

Они считают, что каждый человек приходит в мир хорошим. Каждый хочет любви, счастья, мира, безопасности. Но иногда в погоне за этими ценностями, человек совершает ошибку. Племя видит в этих ошибках сигнал, крик о помощи. Они объединяют свои усилия, чтобы поднять упавшего, восстановить его в своей истинной природе, чтобы напомнить ему — кто он есть на самом деле.

[мораль]

Нам есть чему поучиться у племени.

Сегодня хочется плести слова в паутину и вывешивать за окно. Смотреть сквозь неё на солнце. И радоваться.

**Встречается такая любовь, что лучше ее сразу заменить
расстрелом.**

Фаина Раневская

ОНА

Она любит тебя, как никто.
Всё снимает про тебя видео.
В инсте фото со всех сторон.
Мол, смотрите, мой Апполон.

И всё смотрит влюбленно в глаза,
Слова против не смеет сказать.
Она вяжет, шьёт и печет,
Ко рту рюмочку подает.

Она все прощает измены,
Подумаешь, ночевал у Лены.
И дальше варит и жарит,
Сама себе цветы дарит.

Выставляет их в Инстаграм
Будто ты подарил их сам.
«Смотрите, как мне повезло,
Я встретила само чудо!»

«Отвоюю тебя у всех баб,
Ты иди в свой любимый паб.
А я за кольцом схожу,
Руку-сердце тебе предложу!»

И так крутится шар дальше,
Таких дам становится больше.
С ними жила бы я тоже,
Но повезло Серёже.

А если совсем без сарказма,
Девочки, это проказа.
It is all total shit!
Мы же вырем, как вид.

[подслушано]
Если ты сейчас страдаешь, возможно, ты заставил кого-то страдать в прошлом. И теперь пришла твоя очередь.

[мораль]
Неси любовь и тогда всегда будешь счастлив.

Есть люди-реки. Поговорить с такими, как жажду утолить. А есть моря. С такими можно говорить бесконечно. Они чистые, глубокие, плаваешь в них и не тонешь. А есть такие тихие-тихие и бездонные — это люди-океаны. С ними хорошо молчать. Выходишь из такого океана наполненный ответами на вопросы, которые даже не задавал. И столько мудрости в тебе открывается.

А есть люди-лужи. Такие маленькие и мелкие, вступишь в нее утром и весь день грязный ходишь.

«Пора уже научиться обходить лужи, — подумал Художник, — особенно в дождливые дни. И хочется увидеть океан».

Любовь очень важна для Художника.

Она для него — воздух, еда и вода. Художнику не надо ежеминутное присутствие объекта любви рядом. Он любит и ценит свободу: свою и чужую. Но если Художнику признаться в любви, если он знает, что его любовь взаимна, столько цветов в душе прорастает: розы, тюльпаны, пионы, лилии, ромашки, — огромный цветущий ботанический сад внутри. Любой садовник позавидует.

И Художник творит из этого сада.

А если оставить Художника без любви, он не будет просить её вновь. Ведь он любит и ценит свободу: свою и чужую. И будет любить сам, наблюдать вокруг: город, воздух, море, горы — это все про любовь. И он снова любим.

Любовь очень важна для Художника.

Единственный совет, который Художник хотел бы получить в детстве и который даст своему маленькому Художнику: «Не черствей». Жизнь — сложная штука. Но это только так кажется на первый взгляд. На самом деле очень проста и прекрасна. А чтобы увидеть её такой — не черствей, моё чадо.

Вот тебе кусок чёрствого хлеба, попробуй его на вкус. Он твердый, царапает нёбо, потерял свой первичный аромат. Так и человек черствея, становится сухарём.

Не черствей, моё чадо.

Тебя будут обманывать, предавать, не любить. Помни, это их обман, их боль и их нелюбовь. Даже я могу тебя нечаянно обидеть, но знай, что в эту самую минуту мне больно самому.

Не черствей, моё чадо.

Будь всегда свежесвеженным хлебушком — с хрустящей корочкой снаружи и мягким внутри. И смейся, как сейчас, мой батончик. Я хочу, чтоб твоя вера в добро и людей была всегда мягкой. Тогда ты проживешь счастливую жизнь. А черствые люди несчастны. Быть черствым, значит быть мертвым.

Не черствей, моё чадо.

Десерт со счастливой жизнью давно
принесли на блюдо.

На нём надпись:

«Не держи, что уходит, принимай,
что пришло!»

Что ж ты смотришь, глупенький?

Кушай!

Омар — лучший повар в округе.

Недавно ко мне приходила старая знакомая. Знаешь, которая без звонка и предупреждения. И с порога лезет в самую душу. Не люблю таких.

Тощая, скользкая, с ароматом горечи по имени Боль с фамилией Душевная. Своими руками берёт за само нутро и скручивает так, будто выжимает мокрую тряпку, в которой уже ничего не осталось. А она продолжает выжимать: кровь из вен, воздух из лёгких, разум из головы, желудочный сок из желудка. И крутит, крутит, пока не услышит, как трещат нитки души. Тогда она немного отпускает и даёт подышать. И вот пока я стою на четвереньках и ртом пытаюсь ухватить как можно больше воздуха, она проходит по комнате и забирает все: мои любимые книги, фильмы, прогулки, письма, мечты и желания. Собирает нагло всё в рюкзак и уходит, оставляя меня одну валяться на полу — пустую, будто кожаный мешок. Мне кажется, что эта боль страшнее той пресловутой тётки с косой.

И вот она снова передо мной. А в руке тот же рюкзак. «Опять сейчас заберет всё, — думаю я. — А я столько всего накопила, пока её не было».

— Ну что ж, заходи, если пришла. Другом будешь.

Посадила её за стол, накормила вкусным ужином, напоила чаем, угостила ПП-десертом. К моему удивлению, ей понравилось, даже не попросила полкило мороженого и бутылочку игристого полусладкого, как раньше.

— Зачем пришла? Проверить усвоила ли я уроки прошлого? Видимо не очень, если ты снова здесь. Было вкусно? Я рада. Устала? Может приляжешь с дороги?

И постелила ей лучшее постельное бельё, которое берегла для особого случая. Сама легла вместе с ней. Она крепко прижала к себе, а я не стала вырываться, пусть обнимает. И вдруг стало так хорошо, как в детстве у мамы под мышкой. Тихо и безопасно.

Проснулась, а её нет.

«Ушла, и даже не попрощалась, — думаю вслух. — А я её еще называла. Обнесла меня, наверное, как обычно».

Смотрю на комнату, а в ней всё на своих местах. На столе записка: «Поздравляю! Ты стала сильнее. Раньше падала с одного удара, а вчера смело смотрела в глаза, держала удар и даже за стол пригласила. Удивлена. Ты больше не жертва, теперь ты сильный соперник. Продолжай тренировки, я ещё вернусь».

Слова любви я складываю в маленькие прозрачные баночки-бочонки. Приклеиваю стикер с именем дарителя и кладу на полки души. В минуты любовименоза открываю и ем прямо из банки руками:

♡ Я люблю тебя

♡ Ты мой вдохновитель

♡ Смотри на себя моими глазами

Это самый экологически чистый продукт для души.

Сегодня весь день прибиралась. Вымела все обиды из сердца, протерла от пыли его полки. Вымыла окна души и сняла с них решетки. Теперь я не боюсь ветров и сквозняков. Повесила красивые шторы, пусть развиваются.

Мне кажется, его голос способен вернуть меня даже из мира мертвых. Пожалуй, запишу на кассету и буду жить вечно.

«Ты сильная, ты справишься», —
говорил ты, не зная, что Пророк.
И ушел.
Хотя, нет. Ушла я, но так трагичнее.
Ты был для меня Бог, потом лох, —
хэппи-энд, как итог.
Но у каждого свой, —
так логичнее.

Спасибо, что ты такой равнодушный. Это дает мне силы любить другого.

Когда ты убил меня, была зима.
Оставил лежать, истекая кровью.
Ты уходил, а я на снегу написала:
«И это люди называют Любовью?»

– Никто не будет любить тебя, так как я.
– А ведь, правда, не любил. И почему ты мне никогда не врал?!

Художник — это плод нашей любви. Непорочный ребенок духовного зачатия.

Художник вернулся из удивительного места. Люди там молчат, говорят глазами, поют сердцами и танцуют душами. А Бог с ними разговаривает сообщениями на песке. Удивительное место, удивительные люди.

Сегодня Бог приходил в виде дождя. Каплями целовал каждую клеточку лица. Ветром обнимал за плечи. Говорил о своей любви.

Дождь не отменяет встречи с любимыми. Ничего не отменяет встречи с любимыми.

Пока, моё море!

Моё пристанище многих лет. Бухта радости моей в твоей верности. Ты знаешь обо мне больше, чем кто-либо. Больше, чем знаю о себе я. Мы провожали закаты, встречали дни, ты приходил на свидания с приливом, в минуты расставаний грустил на мели. У тебя такое горячее сердце, что ты не замерзаешь даже зимой. Я помню все твои песни моря. Жаль, не могу обнять тебя на прощанье. Но ты же знаешь, что любимые не прощаются. Обещаю вернуться и снова быть твоим берегом.

Художник покидает город лета с огромной любовью в сердце и ностальгией. В чемодане везет много объятий, поцелуев и теплых встреч. Дома в копилку слов любви бросит новые записки, одна из которых от случайного знакомства: «Художник, ты такой солнечный. Наверное, в твоём городе сейчас совсем пасмурно без тебя».

Вчера кошачье сердце мурчало от счастья быть дома. Сердце человека рядом тоже мурчало. Но по другому поводу.

А что, если люди тоже птицы?! У которых тоже есть крылья, и они могут летать. Могут лететь куда угодно, с кем угодно, к кому угодно. Но люди не знают о них, так как те спрятаны глубоко внутри. И когда крылья начинают прорастать сзади между лопатками, боль раздается где-то в области груди. И люди думают, что больны. И идут к докторам лечить души. Доктора заклеивают маленькие ранки пластырем, дают обезболивающее, самым чувствительным выписывают железный корсет. И крылья у людей так и не вырастают.

Новая книга – лучший друг. Пустой блокнот – лучший любовник. Пустой трамвай – лучшее кафе для творческого свидания.

В школе Художник был круглый отличник, в жизни сплошной двоечник. Но Бог добрый учитель, он всегда дает шанс пересдать.

Мне говорили он черствый, хмурый и ломает судьбы людей. А меня оберегает как отец, которого не было. Любит, как ни один мужчина не любил. Заботится, как лучший сотрудник поликлиники: все раны зашил, швы обработал, как и не было ничего. Следит за пульсом и сердцебиением. Говорит, ты только себя береги. Вопросы прошлых лет закроем, о будущем не беспокойся, живи и наслаждайся, ты здесь для этого. Все остальное я решу. И решает.

За какие такие заслуги мне Бог послал его? Этот добрый и солнечный город.

«И каждой осенью я расцветаю вновь», – пишет мне классик.

«А я рождаюсь вновь каждое утро», – пишу ему я в ответ.

Родиться заново новым днем – это посмотреть на себя в зеркало и пойти на прогулку без капли макияжа. Потому что ты только родилась и косметики у тебя нет.

Родиться заново новым днем – это выпить чашечку любимого кофе и удивиться его горькому вкусу. Подумать, что будет слабее, но откуда тебе об этом знать, ведь ты пьешь его первый раз.

Родиться заново новым днем – это обрадоваться звонку подруги, будто не слышались год. Хотя ещё вчера заботливый оператор каждые полчаса прерывал связь, потому что вы говорили два часа подряд.

«Рождаться заново новым днем – это не помнить вчерашних обид, радоваться сегодняшним новым встречам и ничего не ждать от завтра», – отвечаю я Александру Сергеевичу.

Ты закат, я рассвет.
Мы разные и зачем искать сходства?
Но если закат захочет увидеть рассвет, они обязательно
встретятся.
Это всего лишь вопрос желания двух явлений.

Все мы книги в пыльной Ленинской библиотеке. Бывает заходишь в такую и видишь большую книгу, в красивом переплете, с красочной картинкой на обложке и зазывающим названием. Думаешь: «Вааау, я бы такую почитал». И берешь с собой. Потом начинаешь читать, страницу, вторую, двадцатую и думаешь: «Чувак, ты вообще о чем?». И начинаешь сомневаться в себе: «Наверное, это я глуп, туп и не дорос до автора. Он же написал столько страниц, целый год, наверное, потратил. Не может же не быть смысла?! И читаешь двадцать страниц. А в конце понимаешь, что надо было бросить еще на первой главе, как и хотел сразу.

А бывает лежит такая маленькая, неприметная и даже чуть-чуть потрепанная. Берёшь из-за удобства чтения в дороге и проезжаешь с ней три станции метро. Потому что невозможно оторваться. И название такое скромное, двухсловное, незамысловатое, совсем не раскрывающее смысл книги. И думаешь: «Чувак, ну зачем ты о себе так? Надо быть немного смелее». И оставляешь себе навсегда.

Учитель говорит, что это волны духовного роста: «Посиди, помолчи, всё скоро снова пойдет на подъем». И я ему верю.

Я Дейенерис Таргариен, которую в конце не убивает даже Джон Сноу.
Куда уж тебе?!
Я круче Людей в черном стираю из памяти прошлое и друзей.
Поэтому тебя уже нет в ней!
Я Джин Грей, Женщина-халк, Тор и Каратель одним лице.

Я супер качественный супер выносливый новый герой Марвел.
Аккуратней в метро.

А на природе хорошо. Ветер обдувает тело в летней одежде, солнце греет душу и сердце. Улыбнулся прохожий бородатый мужчина. Сел рядом на лавку, говорит по телефону. Голос звучит моложе его бороды. Думаю о том, что борода скрывает в нем парня. Симпатичный. Размышляю о его возрасте. Покурил. Ушел. А я осталась сидеть на лавке. Думаю о то, что мне тоже надо идти. Работать. Жить. Творить.

А на природе хорошо...

[подслушано]

Знаешь, мне кажется, мы все чертовски устали от опыта и нам просто хочется, чтобы, придя в нашу жизнь, мать её, из нее не уходили.

Моя любовь к тебе — клубничное варенье. Такое сладкое, кристальное с засахаренными ягодами. Я закатала её в баночку. Нежно, заботливо и прикрепила записочку, как делала бабушка в детстве. Спрятала в закромах своей души, чтоб никто не нашел. А когда ты приедешь, мы откроем её и сядем пить чай. Чай с любовным вареньем. Ага, зеленый, тот самый, ну, ты знаешь.

Между нами 337 метров над уровнем Москвы.
Святые воскресенья, постоянно нас ссорившие.
И удивительные свидания в нежные четверги.
Наверное самым Небесам были неудобны совместные мы.
Но с тех пор я не люблю воскресенья, а четверги для меня священны.
Между нами моя обида, твоя боль, мой крик и твой стон.
Марафон из километров высказанных и не- слов.
Расстояние и что-то большее, чем просто Любовь.

Если относиться к Мужчине, как к отдельному Государству, со своей конституцией и законами, то можно избежать войны.

[подслушано]

Просто понимаешь, если в тебе есть любовь, просто есть. Это даже не зависит от того, есть ли мужчина рядом. Если просто ты такой человек, который просто наполнен этим могущественным и великим чувством. Если ты это чувствуешь, то ты и способен дарить его людям. Примет же только тот, кто сам наполнен любовью и может эту любовь принимать. Если же он не может, если он не способен, ты можешь любить его хоть вечность.

Как будто попала в декорации фильма своей же жизни, которую раньше смотрела через экран телевизора. А теперь в ней дали главную роль.

Любовь — это не самопожертвование. Любовь — это обмен. Обмен чувствами, эмоциями, энергией. Любовь - это отдавать и получать. Любовь — это про взаимность. Если у вас по-другому, придумайте этому иное слово. Но не Любовь.

Раньше я не видела красоты в других людях, так как не замечала своей. Но как только осознаешь свою ценность, сразу вокруг расцветут и другие.

Этот парень учит жизни лучше, чем старый горец.
Воспитывает, как строгий отец. Любит, как заботливая мать.
Тихо, скромно, без всяких условий.
Промолчит, если сделаю больно, успокоит, если горестно мне.
Просто мудрый старец поселился в его душе.

Сегодня видела, как встречаются два океана. Это невероятно. И невероятно красиво. Ты спрашиваешь: «Что дальше?». А дальше океаны уже никогда не будут прежними. Но будут продолжать ~~нныть~~ жить. И это тоже будет невероятно. И невероятно красиво.

Встречи с бывшими, как сюжет из старой киноленты. Старой, помятой, местами выцветшей и не с такими уж красивыми кадрами. Как казалось раньше. Главный герой не такой уж положительный, красивый, умный и вообще не герой. Оказывается. Был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.